

<https://doi.org/10.31631/2073-3046-2024-23-1-57-65>

Негативное отношение родителей к вакцинации детей: на чем основано и какие шаги необходимы для его изменения

Л. В. Рубис*, П. И. Жилина

ФГБОУ ВО Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

Резюме

Актуальность. Рост недоверия к вакцинации в последние годы становится проблемой, препятствующей улучшению эпидемиологической ситуации и свидетельствующей о пробелах в организации ответных мер на действия антипрививочников. **Цель.** Выяснить отношение родителей к вакцинации детей и основы его формирования, определить направления работы по преодолению недоверия к вакцинопрофилактике. **Материалы и методы.** Проанализирован охват вакцинацией детей в возрасте 3–14 лет в г. Петрозаводске (Республика Карелия) в 2019–2020 гг. и причины, по которым дети остаются не привитыми в сопоставлении с данными 2007 г. В 2021 г. проведен опрос 3110 родителей детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения и школы, об отношении к вакцинации, о причинах отказов от прививок, источниках получения информации о прививках, знаниях о вакцинах, иммунитете и значимости вакцинопрофилактики. **Результаты и обсуждение.** Охват детей вакцинацией превышает 96%, но в последнее десятилетие наблюдается рост числа невакцинированных детей, что, в первую очередь, обусловлено ростом отказов родителей от прививок. По этой причине дети не были привиты в 12,9–27,2 раза чаще, чем из-за медицинских противопоказаний. Наиболее часто родители не хотели прививать детей против гепатита В и краснухи. Опасения по поводу безопасности вакцин чаще основаны на личном опыте или опыте других родителей ($56,6 \pm 1,2\%$), чем на информации с интернет-сайтов ($41,0 \pm 1,2\%$). Прежде чем принять решение об отказе от вакцинации, с врачами проконсультировались $36,9 \pm 1,5\%$ родителей, при этом негативную информацию получили от врачей $19,2 \pm 0,9\%$ отказывающихся от вакцинации. Результаты анкетирования выявили у значительной части родителей завышенную самооценку способности анализировать прочитанную информацию, недоверие к официальной информации, предвзятое отношение к вакцинам, непонимание важности формирования популяционного иммунитета, а также недостаточный уровень профессиональной подготовки по вакцинопрофилактике врачей-педиатров. **Выводы.** Результаты оценки причин роста числа отказов родителей от прививок детей говорят о необходимости совершенствования работы по выявлению и расследованию побочных проявлений после иммунизации, информированию населения о безопасности и эффективности вакцинопрофилактики, обучению и периодическому контролю знаний врачей о вакцинации.

Ключевые слова: вакцинопрофилактика, вакцины, отказы от прививок, медицинские отводы
Конфликт интересов не заявлен.

Для цитирования: Рубис Л. В., Жилина П. И. Негативное отношение родителей к вакцинации детей: на чем основано и какие шаги необходимы для его изменения. Эпидемиология и Вакцинопрофилактика. 2024;23(1):57-65. <https://doi.org/10.31631/2073-3046-2024-23-1-57-65>

Parents' Negative Attitudes towards Childhood Immunization: What is the Basis and What Steps are Needed to Change them

LV Rubis**, PI Gilina

Petrozavodsk State University, Russia

Abstract

Relevance. The growth of distrust in vaccination in recent years has become a problem that impedes the improvement of the epidemic situation in the world, including in Russia. This requires the adoption of adequate response measures. **Aim.** Find out the attitude of parents to the vaccination of children and the reasons for its formation, to determine the directions of work to overcome distrust in vaccination. **Materials and methods.** The vaccination coverage of children aged 3–14 years in Petrozavodsk (Republic of Karelia) in 2019–2020 and the reasons why children remain unvaccinated in comparison with 2007 data were analyzed. In 2021, a survey was conducted of 3110 parents of children attending preschool educational institutions and schools about their attitude to vaccination, about the reasons for refusal to vaccinate, sources of information about vaccinations, knowledge about vaccines, immunity and the importance of vaccination. **Results and discussion.** Vaccination coverage of children exceeds 96%, but in the last decade there has been an increase in the number of unvaccinated children, which is primarily due

* Для переписки: Рубис Людмила Викторовна, к. м. н., доцент, доцент кафедры факультетской терапии, фтизиатрии, инфекционных болезней и эпидемиологии Медицинского института ФГБОУ ВО Петрозаводский государственный университет, 185910, Россия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33. +7 (921) 469-20-78, rublusja@mail.ru. ©Рубис Л. В. и др.

** For correspondence: Rubis Lyudmila V., Cand. Sci. (Med.), Associate Professor, Associate Professor, Medical Institute, Petrozavodsk State University. +7 (921) 469-20-78, rublusja@mail.ru. ©Rubis LV, et al.

to an increase in parents' refusals to vaccinate. For this reason, children were not vaccinated 12.9–27.2 times more often than for medical contraindications. Most often, parents did not want to vaccinate their children against hepatitis B and rubella. Concerns about the safety of vaccines are more often based on personal experience or the experience of other parents (56.6 ± 1.2%) than on information from Internet sites (41.0 ± 1.2%). Before make a decision to refuse vaccination, 36.9 ± 1.5% of parents consulted doctors, while 19.2 ± 0.9% of parents who refuse vaccination received negative information from doctors. The results of the survey revealed an overestimated self-assessment of the ability to analyze the information read, distrust of official information, a biased attitude towards vaccines, a lack of understanding of the importance of forming population immunity in a significant part of parents, as well as an insufficient level of professional training in vaccine prevention among pediatricians. **Conclusions.** Results of assessing the reasons for the increase in the number of parents' refusing childhood immunization indicate necessary improving the work on identifying and investigating adverse events following immunization, informing the population about the safety and effectiveness of vaccination, training and periodic monitoring of doctors' knowledge about vaccination.

Keywords: vaccine prophylaxis, vaccines, vaccine refusals, medical bends

No conflict of interest to declare.

For citation: Rubis LV, Gilina PI. The negative attitude of parents to the vaccination of children: what is it based on and what steps are needed to change it. *Epidemiology and Vaccinal Prevention*. 2024;23(1):57-65 (In Russ.). <https://doi:10.31631/2073-3046-2024-23-1-57-65>

Введение

В 2019 г. ВОЗ назвала рост недоверия к вакцинам, приведший к возобновлению вспышек дифтерии и кори, одной из 10 глобальных проблем, требующих активного реагирования [1]. Об уровне значимости этой проблемы говорит факт, что она обсуждалась на глобальном саммите Европейской комиссии и ВОЗ в 2019 г. [2], а в 2021 г. вопрос об отказе родителей от вакцинации детей рассматривался Европейским судом по правам человека [3]. Наблюдаемое в настоящее время расслоение общества по отношению к вакцинации против COVID-19, несмотря на то, что инфекция носила пандемический характер и имеет тяжелое течение, выявило глубину проблемы недоверия к вакцинопрофилактике в целом.

Масштабное исследование, проведенное в 2018 г. более чем в 140 странах разных регионов мира и включавшее более 140 тыс. респондентов [4], выявило самый низкий уровень доверия к вакцинам в странах Восточной (включая Россию) и Западной Европы, где соответственно лишь 50 и 59% опрошенных считали вакцины безопасными, а 77 и 65% – эффективными, в мире в целом – 79 и 84%. В исследовании установлена прямая связь между отношением к вакцинации и уровнем доверия к науке и медицинским работникам. По данным другого международного исследования, лишь 25% пользователей сети интернет, самостоятельно изучающих информацию о лекарственных препаратах и опыт их применения другими пациентами, проверяют источник этой информации [5]. В нашей стране доля людей, считающих вакцины безопасными, составила 62%, при этом 24% имели противоположное мнение, 12% полагали, что вакцины неэффективны, 9% – не нужны их детям [4]. Одним из этапов реализации концепции «риск-коммуникаций» в целях повышения приверженности населения к вакцинации является мониторинг общественного мнения и уровня знаний о вакцинопрофилактике [6]. В последние годы опубликованы результаты ряда

исследований, направленных на изучение отношения к вакцинации разных групп населения, дополняющих общую картину [7–10].

Цель исследования – выяснить отношение родителей к вакцинации детей и основы его формирования, определить направления работы по преодолению недоверия к вакцинопрофилактике.

Материалы и методы

В ходе исследования сопоставлены показатели охвата вакцинацией детей 3–14 лет в г. Петрозаводске (Республика Карелия), результаты анализа причин отсутствия у них прививок и итоги опроса родителей об отношении к вакцинации детей. Численность возрастной группы 3–14 лет в городе в 2020 г. составила 41,1 тыс. детей (в 2007 г. – 28,1 тыс.), в том числе 3–6 лет – 14,7 тыс., из которых 97,1% посещали дошкольные образовательные учреждения. Прививки детям проводятся в 4 детских поликлиниках, в том числе в медицинских кабинетах образовательных учреждений, а также в коммерческом прививочном центре.

Для оценки охвата вакцинацией использованы формы статистической отчетности № 6 «Сведения о контингентах детей, подростков и взрослых, привитых против инфекционных заболеваний» поликлиник за 2019–2020 гг. Сведения о детях, вакцинированных в коммерческом центре, включены в отчетные формы поликлиник по месту проживания. Показатель охвата вакцинацией рассчитан из соотношения количества детей, имеющих заверченный вакцинальный комплекс, к численности детей в возрастных группах 3–6 и 7–14 лет (против коклюша у детей 3 лет), не болевших соответствующими инфекционными заболеваниями. Причины отсутствия у детей прививок проанализированы по отчетам, ежегодно представляемым поликлиниками в комиссию Министерства здравоохранения Республики Карелия по защите планов иммунизации населения и заявок на иммунобиологические

препараты. Для анализа использованы данные 2019 г. с целью исключения влияния на результат опасений, возникших в 2020 г. у родителей и медицинских работников в связи с распространением коронавирусной инфекции. Для оценки динамики ситуации показатели охвата, частоты отказов и медицинских отводов от прививок сопоставлены с аналогичными в 2007 г. Достоверность различий показателей проверялась с использованием критерия Стьюдента (t) с доверительной вероятностью $P = 95,0\%$.

С целью изучения отношения родителей к вакцинации детей и проблем педиатрической службы в организации вакцинопрофилактики в 2021 г. проведено анкетирование родителей детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения и школы города. Анкета, разработанная авторами для данного исследования, включала 12 вопросов, позволяющих оценить частоту отказов от прививок, в том числе от конкретных инфекций (дифтерия, коклюш, полиомиелит, гепатит В, корь, краснуха, пневмококковая инфекция, клещевой энцефалит), их причины, работу врачей и знания родителей по иммунизации детей. Клещевой энцефалит включен в анкету, так как Республика Карелия является регионом, эндемичным по этому заболеванию, и с 2016 г. дети 7–14 лет прививаются против этой инфекции за счет средств регионального бюджета. Анкета содержала вопросы закрытого типа, каждый из которых предполагал несколько вариантов ответов. Анкетирование было анонимным.

Анкета была одобрена Управлением образования Администрации Петрозаводского городского округа и направлена во все образовательные учреждения города (67 детских садов и 38 общеобразовательных школ). Анкеты в бумажной или электронной форме передавались родителям, изъявившим добровольное желание участвовать в опросе. Родители заполняли анкеты без контроля со стороны работников учреждения. Заполненные анкеты без анализа их содержания были собраны Управлением образования и переданы авторам для изучения. Всего было собрано 3110 заполненных анкет.

Ответы на вопросы анкеты сопоставлены с информацией о причинах отказов от прививок в 2007 г., полученной от работников 3 детских поликлиник г. Петрозаводска, ответственных за организацию вакцинопрофилактики. Причины отказов прививать детей выяснялись педиатрами (на участках и в дошкольных образовательных учреждениях) в ходе индивидуальных бесед с родителями.

Результаты и обсуждение

Наиболее высоких показателей охвата детского населения профилактическими прививками в рамках Национального календаря профилактических прививок в г. Петрозаводске удалось достичь

в 2007 г., после чего постепенно ситуация стала ухудшаться (табл. 1). В 2007 г. не имели ни одной прививки против дифтерии, полиомиелита, кори, краснухи, эпидемического паротита и гепатита В лишь $0,2-0,4 \pm 0,1\%$ детей в возрасте 3–6 лет (против коклюша $1,5 \pm 0,2\%$ детей в возрасте 3 лет), а в возрасте 7–14 лет – $0,1-0,2 \pm 0,1\%$ (против краснухи и гепатита В – $2,4-3,3 \pm 0,1\%$). В 2019–2020 гг. среди детей 3–6 лет доля невакцинированных выросла до $2,1-2,7 \pm 0,1\%$, против гепатита В – до $3,3-3,4 \pm 0,2\%$, а среди детей 7–14 лет – до $0,4-1,2 \pm 0,1\%$. Некоторое улучшение показателей в 2020 г. по сравнению с 2019 гг. было недостоверным ($p > 0,05$). Против пневмококковой инфекции по итогам 2020 г. оказалось не привито $12,7 \pm 0,3\%$ детей 3–6 лет.

Основной причиной отсутствия у детей прививок, как в 2007 г., так и в рассматриваемый период, являлись отказы от них родителей (табл. 2). Но если в 2007 г. отказами было обусловлено $52,6 \pm 8,1 - 72,5 \pm 5,4\%$ случаев отсутствия прививок у детей 3–14 лет, то в 2019 г. – до $86,5 \pm 1,6 - 92,9 \pm 1,1\%$. Значительное число непривитых против краснухи и гепатита В в 2007 г., из которых 70–75% были старше 11 лет, объяснялось краткостью срока, прошедшего со старта массовой вакцинации, в результате чего часть подростков не успела получить прививки, в том числе из-за временных медицинских отводов. В 2019 г. отказов родителей от прививок оказалось в 12,9–27,2 раза больше, чем медотводов. Кроме того, 4,2–6,8% детей по различным причинам, в основном из-за временных медицинских отводов, не успели получить законченный вакцинальный комплекс против дифтерии, полиомиелита и гепатита В.

Частота медицинских отводов от прививок среди детей 3–14 лет в 2019 г. ($7,5-16,1$ на 10 тыс.) по сравнению с 2007 г. достоверно не изменилась, а от прививок против гепатита В и краснухи сократилась в 3,8 и 6,8 раза (табл. 3), что говорит о росте доверия педиатров к краснушной и гепатитной вакцинам по мере накопления опыта их использования. Основанием для медицинских отводов были врожденные пороки различных органов, поражение центральной нервной системы, эпилепсия, онкологические заболевания и ряд других состояний, при этом большинство отводов носило длительный, но временный характер.

По сравнению с 2007 г. число отказов от прививок выросло в 1,3 раза против гепатита В и краснухи, против полиомиелита и дифтерии – в 1,4–1,6 раза, против кори и эпидемического паротита – в 7,3 раза. Наиболее редко родители отказывались от прививок против полиомиелита ($277,8 \pm 13,4$ на 10 тыс.), наиболее часто – против гепатита В ($436,1 \pm 16,7$ на 10 тыс.). Отсутствие сведений не позволило проанализировать частоту отказов и медицинских отводов от прививок против пневмококковой инфекции, однако низкий

Таблица 1. Охват вакцинацией детей в возрасте 3–6 и 7–14 лет в г. Петрозаводске в 2007, 2019 и 2020 гг.
Table 1. Coverage of children aged 3–6 and 7–14 with preventive vaccinations in Petrozavodsk in 2007, 2019 and 2020

Инфекции Infections	2007		2019		2020	
	3–6 лет 3–6 years %	7–14 лет 7–14 years %	3–6 лет 3–6 years %	7–14 лет 7–14 years %	3–6 лет 3–6 years %	7–14 лет 7–14 years %
Дифтерия Diphtheria	99,8	99,9	97,6	99,2	97,9	99,1
Полиомиелит Polio	99,8	99,9	97,8	99,4	97,9	99,1
Корь Measles	99,6	99,8	97,4	99,3	97,8	98,8
Эпидемический паротит Mumps	99,6	99,8	97,4	99,3	97,8	98,8
Краснуха Rubella	99,6	97,6	97,4	99,3	97,8	98,8
Гепатит В Hepatitis B	99,8	96,7	96,6	99,2	96,7	99,6
Коклюш Pertussis	98,5	–	97,3	–	97,5	–
Пневмококковая инфекция Pneumococcal infection	–	–	65,5	–	87,3	–

Таблица 2. Причины отсутствия вакцинации в 2007 г. и 2019 г. и число непривитых детей в возрасте 3–14 лет в г. Петрозаводске в 2020 г.
Table 2. Reasons for non-vaccination in 2007 and 2019 and the number of unvaccinated children aged 3–14 in Petrozavodsk in 2020

Инфекции Infections	2007				2019				2020
	Невакци- нировано абс. чис- ло/%, Unvacci- nated abs. num- ber/%	из них по причине of them for reasons			Невакци- нировано абс. чис- ло/%, Unvacci- nated abs. num- ber/%	из них по причине of them for reasons			
		отказа абс. чис- ло/%, parental refusals abs. num- ber/%	медот- вода абс. чис- ло/%, medical with- drawals abs. num- ber/%	другой абс. чис- ло/%, other abs. num- ber/%		отказа абс. чис- ло/%, parental refusals abs. num- ber/%	медотво- да абс. чис- ло/%, medical withdraw- als abs. num- ber/%	другой абс. чис- ло/%, other abs. num- ber/%	
Дифтерия Diphtheria	35/100	22/62,9	13/37,1	0/0	562/100	519/92,4	19/3,4	24/4,2	551/100
Полиомиелит Polio	38/100	20/52,6	14/47,4	0/0	481/100	416/86,5]	32/6,7	33/6,8	549/100
Корь Measles	69/100	50/72,5	19/27,5	0/0	578/100	537/92,9	41/7,1	0/0	635/100
Эпидемический паротит / Mumps	73/100	51/69,9	22/30,1	0/0	578/100	537/92,9	41/7,1	0/0	635/100
Краснуха Rubella	395/100	275/69,6	108/27,3	15/3,1	575/100	534/92,9	41/7,1	0/0	645/100
Гепатит В Hepatitis B	600/100	348/58,1	129/21,6	122/20,3	710/100	653/92,0	27/3,8	30/4,2	579/100

показатель охвата вакцинацией против этой инфекции также сигнализирует о наличии проблемы. По оценке педиатров из четырех поликлиник, практически все случаи отсутствия у детей прививок

против пневмококковой инфекции обусловлены отказами родителей. Таким образом, несмотря на то, что доля детей, не получивших ни одной прививки, относительно невелика, динамика охвата

Таблица 3. Частота отсутствия прививок у детей в возрасте 3–14 лет по причине отказов родителей и медицинских отводов в г. Петрозаводске в 2007 г. и 2019 г. (на 10 тыс. детей в возрасте 3–14 лет)
Table 3. Frequency of lack of vaccinations in children aged 3–14 years due to parental refusals and medical withdrawals in Petrozavodsk in 2007 and 2019 (for 10 thousand children aged 3–14 years)

Инфекции Infections	2007		2019	
	Отказы Parental refusals 0/0000	Медотводы Medical with drawals 0/0000	Отказы Parental refusals 0/0000	Медотводы Medical withdrawals 0/0000
Дифтерия Diphtheria	21,6	7,3	346,6	7,5
Полиомиелит Polio	19,7	7,8	277,8	12,6
Корь Measles	49,1	10,6	358,6	16,1
Эпидемический паротит Mumps	50,1	12,3	358,6	16,1
Краснуха Rubella	270,3	60,4	356,6	16,1
Гепатит В Hepatitis B	342,0	72,2	436,1	10,6

вакцинацией с 2007 г. свидетельствует о тенденции роста недоверия к одной из наиболее эффективных мер воздействия на эпидемический процесс.

Из 3110 родителей, заполнивших анкету, $32,8 \pm 0,8\%$ (1021 человек) ответили, что отказываются от прививок своих детей, в том числе от всех предлагаемых в поликлинике, – $12,3 \pm 0,6\%$ (383 человека), от одной или нескольких – $20,5 \pm 0,7\%$ (638 человек). Общее число отказов от прививок составило 1131. Число ответов о нежелании прививать детей практически в 2 раза превосходит реальное число отказов от конкретных прививок (см. табл. 2), но так как родители отказываются от разных прививок, то в полученных результатах нет противоречия. Однако они говорят о более активном участии в опросе родителей, негативно настроенных в отношении иммунизации. Не исключено, что отрицательный ответ могли дать родители, ранее согласившиеся на вакцинацию детей, но впоследствии изменившие свое мнение. Часть родителей могла выбрать ответ «отказываюсь от прививки» при наличии у ребенка противопоказаний к вакцинации, но существенного влияния на результат это не оказало в силу незначительно-го числа медотводов.

«Лидером» среди инфекций, против которых родители не хотели прививать детей, оказался гепатит В ($17,9 \pm 1,1\%$), на втором месте – краснуха ($13,4 \pm 1,0\%$), на третьем – коклюш ($10,6 \pm 0,9\%$). Отказы от прививок против дифтерии, кори, эпидемического паротита, пневмококковой инфекции составили $7,2\text{--}7,6 \pm 0,8\%$. Реже всего родители отвечали, что отказывались от прививок детей против полиомиелита – $3,8 \pm 0,6\%$. Сопоставление ответов родителей с данными отчетов поликлиник говорят о том, что полученная

путем опроса информация не совсем объективно отражает реальную ситуацию. Наибольшая частота отказов от прививок против гепатита В и наименьшая против полиомиелита, по данным опроса родителей, соответствовала отчетам поликлиник, но различие в частоте отказов от конкретных инфекций было гораздо менее выраженным, чем представлено в ответах на анкету. Судя по ответам родителей, они практически в 2 раза чаще отказывались от прививок детей против краснухи, чем против кори, в то время как разница в охвате прививками составляла лишь 0,3%. В то же время относительно небольшая доля родителей, настроенных против пневмококковой инфекции, не соответствует значительной доле непривитых детей дошкольного возраста. Однако, несмотря на отличие результатов анкетирования родителей от данных отчетов детских поликлиник, полученная информация позволяет оценить опасения родителей.

Нежелание родителей прививать детей против гепатита В и краснухи частично связано с недооценкой ими риска заражения. Так, на вопрос о возможности заражения в настоящее время в России или при выезде в другие страны из 3110 респондентов $20,9 \pm 0,7\%$ сочли его реальным относительно краснухи, $27,2 \pm 0,8\%$ – кори, $31,0 \pm 0,8\%$ – гепатита В и $31,5 \pm 0,6\%$ – дифтерии. Полученные ответы свидетельствуют о том, что большинство родителей исключают вероятность инфицирования детей, а остальные риск заражения гепатитом В оценивают выше, чем корью и краснухой. При практически равном предполагаемом риске заражения гепатитом В и дифтерией различие числа отказов от прививок против этих инфекций в 1,3 раза говорит об опасениях родителей, связанных с самой вакцинацией против гепатита В.

Расширение объемов использования пента-вакцины, содержащей ацеллюлярный коклюшный компонент, позволило преодолеть настороженность части родителей и сократить долю не привитых против коклюша детей в возрасте 3 лет (от числа привитых против дифтерии) с $1,2 \pm 0,2\%$ в 2007 г. до $0,4 \pm 0,1\%$ в 2020 г. Комплексная вакцина востребована родителями, что противоречит мнению, высказанному родителями в ходе анкетирования. По данным опроса, большинство родителей предпочитают моновакцины комбинированным. Лишь $26,6 \pm 0,8\%$ из 3110 респондентов изъявили желание прививать ребенка комбинированными вакцинами. Остальные родители свое отношение объясняют, тем, что одновременная прививка от нескольких инфекций перегружает иммунную систему ребенка ($37,7 \pm 0,9\%$) или увеличивает риск побочных эффектов ($35,7 \pm 0,7\%$). В 2007 г., аналогична оценка педиатрами причин предпочтения родителями моновакцин.

Реже, чем от большинства инфекций Национального календаря профилактических прививок, родители отказывались от иммунизации детей против клещевого энцефалита – $4,6 \pm 0,6\%$. Однако из-за ограниченности финансирования в городе ежегодно вакцинировалось от 300 до 600 детей, что составляет незначительную часть от численности детей 7–14 лет. Лишь около трети родителей хотели бы привить ребенка против вируса папилломы человека ($34,8 \pm 0,9\%$), ротавирусной инфекции ($31,4 \pm 0,8\%$) и ветряной оспы ($30,4 \pm 0,8\%$). Согласились бы вакцинировать ребенка против коронавирусной инфекции COVID-19 только $18,7 \pm 0,7\%$ родителей.

Отвечая на вопрос о причинах отказов от прививок, часть родителей выбрала несколько вариантов из предложенных ответов, поэтому общее число ответов составило 1209. Из них $4,1 \pm 0,6\%$ родителей хотели бы, чтобы ребенок приобрел иммунитет после перенесения инфекции, $16,0 \pm 1,1\%$

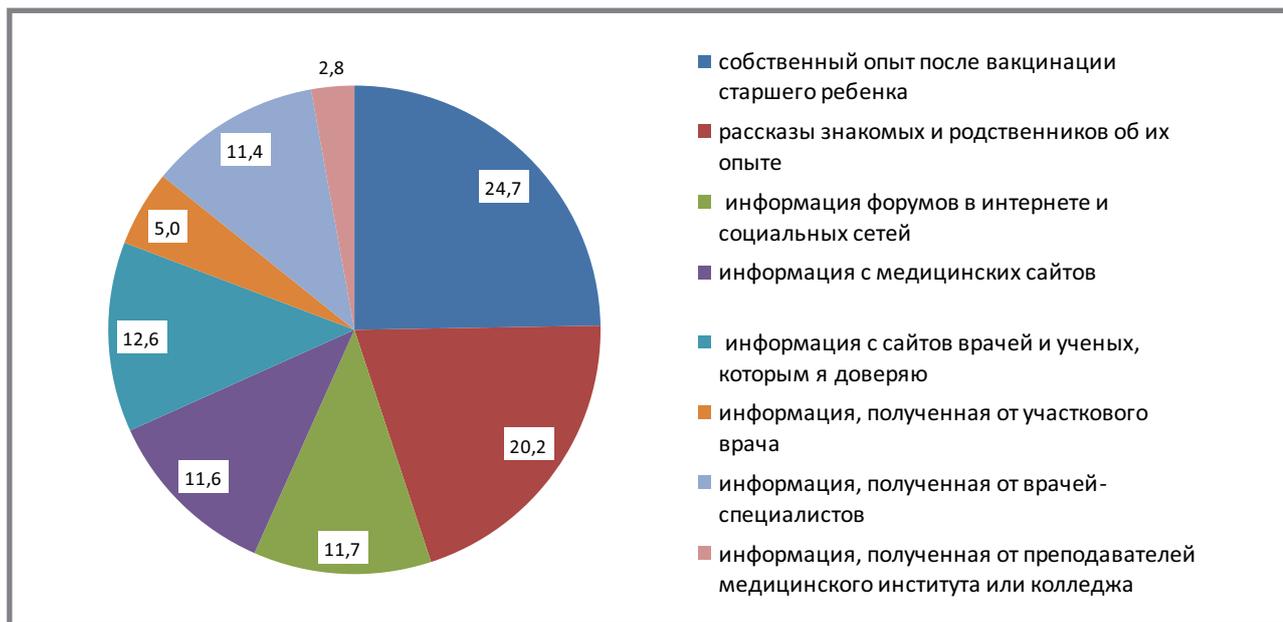
считали, что вакцинация каждому ребенку должна проводиться только после изучения наличия у него иммунитета к инфекции, $79,9 \pm 1,2\%$ сомневались в безопасности прививок (рис. 1). Опасения в безопасности прививок были связаны в $26,6 \pm 1,3\%$ случаев с недоверием к составу вакцин, в $38,0 \pm 1,4\%$ – с боязнью осложнений, с тревогой, что после прививки ребенок будет чаще болеть ($8,0 \pm 0,8\%$) или у него разовьется какое-либо заболевание ($7,3 \pm 0,7\%$). Позиция родителей в отношении прививок принципиально не изменилась по сравнению с 2007 г.: тогда, по оценке педиатров, основными аргументами «отказников» также были боязнь снижения иммунитета после прививки, осложнений после прививок и сомнения в качестве вакцин, используемых для массовой вакцинации. Небольшая часть родителей предпочитала, чтобы их дети приобрели стойкий естественный иммунитет к краснухе и эпидемическому паротиту в результате перенесения заболеваний, протекающих у детей, по мнению родителей, тяжело. Из 322 родителей, не доверяющих составу вакцин, $12,1 \pm 1,8\%$ боялись наличия в вакцинах ртути и алюминия, в то же время $87,9 \pm 1,8\%$ ответили, что не знают состава вакцин. Полученные результаты говорят о недостаточной информированности родителей и предвзятости сформировавшегося у них мнения. При этом, как показали ответы на предыдущий вопрос, родители чаще опасались вакцины против гепатита В, не содержащей консервант.

Следующий вопрос был о том, на чем основаны опасения в отношении прививок. Часть родителей также выбрала несколько вариантов ответов, поэтому общее число ответов составило 1735 (рис. 2). Наиболее часто отказы от прививок были основаны на личном опыте ($24,7 \pm 0,6\%$), опыте родственников и знакомых ($20,2 \pm 1,0\%$) или отзывах других родителей с различных интернет-форумов и интернет-сетей ($11,7 \pm 0,8\%$). Таким образом,

Рисунок 1. Структура причин отказов родителей от вакцинации детей
Figure 1. Structure of reasons for refusal of parents to vaccinate their children

Рисунок 2. Основания для формирования опасений родителей по поводу безопасности вакцинации детей
Figure 2. Reasons for the formation of parents, concerns about the safety of vaccinate their children

в целом для $56,6 \pm 1,2\%$ родителей основанием для отрицательного отношения к прививкам явился опыт предыдущих прививок детей. Негативную информацию о прививках с научных или медицинских сайтов почерпнул $41,0 \pm 1,2\%$ родителей, при этом $19,2 \pm 0,9\%$ этой информации исходила от врачей. Из врачей наиболее часто отговаривали родителей от прививок узкие специалисты ($11,4 \pm 0,8\%$), что было ожидаемо, но против прививок родителей настраивали и участковые педиатры ($5,0 \pm 0,5\%$), преподаватели медицинских вузов и колледжа ($2,8 \pm 0,4\%$).

Значительное число отказов от вакцинации, связанных с негативным опытом предыдущих прививок, свидетельствует о необходимости информировать родителей о результатах исследований побочных проявлений после иммунизации. Родители не дифференцируют состояния, развившиеся у ребенка вследствие прививки, и, возникшие в период после ее проведения, но не связанные с вакцинацией.

Преодолеть сложившееся у части населения мнение о том, что осложнения на прививки не расследуются или скрываются, низкую информированность населения о вероятных реакциях или осложнениях после той или иной прививки возможно лишь путем объективного и полного изучения ситуации, а также обеспечения доступности информации об его итогах. Издание в 2019 г. «Методических рекомендаций по выявлению, расследованию и профилактике побочных проявлений после иммунизации» [11] позволило гармонизировать отечественную классификацию состояний после иммунизации с рекомендациями ВОЗ и определениями Брайтонского сотрудничества. Однако в коррективах нуждаются как методическая, так и организационная составляющие

работы по выявлению, регистрации и расследованию состояний, возникающих в поствакцинальный период. Необходимо определить продолжительность периода, в течение которого обращения за медицинской помощью должны расцениваться врачами как побочные проявления после иммунизации. Целесообразным представляется возобновление практики регулярного информирования медицинских организаций об итогах анализа частоты и причин регистрируемых в стране реакций и осложнений, связанных с вакцинацией, что в свое время делал ГИСК им. Л. А. Тарасевича [12,13]. Наличие такой информации крайне важно для выработки аргументированной и обоснованной позиции врачей. Соответствующая информация в другом формате должна быть доступна для населения на официальных интернет-сайтах.

В ходе анкетирования у родителей выясняли, каким образом они принимали решение об отказе от прививки. Из 1021 «отказников» $20,5 \pm 1,3\%$ ответили, что им было достаточно только своего опыта и рассказов других родителей о последствиях прививок (эта группа родителей является наиболее трудной для работы педиатров), $42,6 \pm 1,5\%$ ориентировались только на информацию из интернета, а $36,9 \pm 1,5\%$ родителей, прежде чем принять решение об отказе от вакцинации ребенка, проконсультировались по прочитанной информации с участковым врачом. Полученные результаты не соответствуют распространенному мнению педиатров о роли интернета как основного «рассадника» прививочного нигилизма и свидетельствуют о значимой роли врачей в формировании у населения приверженности к вакцинации. На вопрос: «Доверяете ли знаниям Вы своего участкового педиатра или медицинского работника детского сада, школы, куда ходит Ваш ребенок»

67,9±0,8% из 3110 респондентов ответили утвердительно. В основном так ответили родители, не отказывающиеся от прививок. Лишь 0,4 ± 0,1% родителей считали, что врачи не читают новую информацию и не владеют информацией о вакцинах. Вместе с тем, ответы на другие вопросы анкеты (отсутствие у родителей знаний о составе вакцин, о возможных реакциях на введение тех или иных препаратов, о риске заражения инфекционными заболеваниями в современных условиях и др.) говорят о проблемах в проведении информационной работы с родителями. Только 23,6 ± 0,8% родителей считали, что врач был настойчив, убеждая привить ребенка. Отвечая на вопрос, почему врачи говорят, что детям нужно делать прививки, 53,8 ± 0,8% выбрали ответ «потому что над ними стоит начальство, требующее выполнения плана».

В то же время в условиях доступности разнонаправленной информации о вакцинации и недостаточной критичности части населения в оценке своих способностей ее интерпретировать возрастает роль профессиональной эрудиции врача и умения в доступной форме объяснить родителям несостоятельность тех или иных аргументов, используемых противниками вакцинации. На вопрос: «Знаете ли Вы, как формируется иммунитет после прививки?», лишь 25,8 ± 0,8% респондентов ответили отрицательно (из них 12,7 ± 0,6% попытались разобраться в этом вопросе, но сочли это очень сложным), 62,3 ± 0,9% выбрали вариант ответа «в общих чертах», а 11,9 ± 0,6% ответили, что они разбираются в этом вопросе на уровне врача-иммунолога, что говорит о самоуверенности в способности разбираться в вопросах, требующих глубоких специальных знаний.

Помимо вопросов безопасности вакцин, очень важной составляющей в формировании позитивного отношения к прививкам является убеждение в эффективности массовой иммунизации. На вопрос: «Знаете ли вы, что благодаря вакцинации в мире ликвидирована натуральная оспа?», во много раз сократилась заболеваемость дифтерией, столбняком, полиомиелитом, корью, эпидемическим паротитом и краснухой» лишь 50,8 ±

0,9% ответили утвердительно, из них 25,3 ± 0,8% родителей выбрали ответ «поэтому прививаю ребенка», а 25,5 ± 0,8% – «поэтому считаю, что сегодня нет смысла прививаться от этих инфекций». Позиция родителей, отрицательно ответивших на вопрос, также различалась: 22,9 ± 0,8% ответили «не верю, заболеваемость снизилась по другим причинам», а 26,3 ± 0,8% – «я не знаю, какая была заболеваемость и какая она сейчас, поэтому не верю». Таким образом, несмотря на то, что современные родители интересуются информацией о вакцинации и вакцинах, большинство из них не оценивают значимость создания высокого уровня популяционного иммунитета в регулировании уровня заболеваемости инфекционными болезнями, часть родителей имеет предвзятое отношение к данному вопросу. Это требует большей фокусировки внимания при проведении информационной работы с населением не только на индивидуальной защите, но и на важности поддержания коллективной защиты, препятствующей активной циркуляции возбудителей болезней. С другой стороны, выявленное отношение родителей к вакцинации является частью более глубокой проблемы недооценки значимости научной мысли и недоверия к официально представляемой информации.

Заключение

Существенный рост частоты отказов родителей от прививок детей, связанный с боязнью осложнений после вакцинации, предвзятым отношением к вакцинам, непониманием важности формирования популяционного иммунитета, недостаточным доверием к официальной информации и, нередко, знаниям врачей при завышенной самооценке собственных знаний свидетельствует о необходимости большего внимания различным аспектам вакцинопрофилактики на этапах до- и постдипломной подготовки врачей различных специальностей, а также совершенствования работы по выявлению и расследованию побочных проявлений после иммунизации, представления результатов их анализа медицинскому сообществу, изменения содержания и форм информационной работы с населением.

Литература

1. ВОЗ. Десять проблем здравоохранения, над которыми ВОЗ будет работать в 2019 г. 2019. Доступно на: <https://www.who.int/ru/news-room/spotlight/ten-threats-to-global-health-in-2019>
2. Пресс-релиз ВОЗ и Европейской комиссии от 12.09.2019. Европейская комиссия и Всемирная организация здравоохранения объединяют усилия в поддержку вакцинации. 2019. Доступно на: <https://www.who.int/ru/news/item/12-09-2019-vaccination-european-commission-and-world-health-organization-join-forces-to-promote-the-benefits-of-vaccines>
3. Пресс-релиз Европейского суда по правам человека. ECHR. 116 (2021). 08.04.2021. Court's first judgment on compulsory childhood vaccination: no violation of the Convention 2021. Доступно на: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=003-6989051-9414707&filename=Grand%20Chamber%20judgment%20Vavricka%20and%20Others%20v.%20Czech%20Republic%20-%20obligation%20to%20vaccinate%20children%20against%20diseases%20that%20were%20well%20known%20to%20medical%20science.pdf>
4. Wellcome Global Monitor 2019. How does the World fell about science and health: chapter Attitudes to Vaccines; 2019. Available at: <https://cms.wellcome.org/sites/default/files/wellcome-global-monitor-2018.pdf>
5. Духанина Л. Н., Дейнека О. С., Максименко А. А. и др. Интернет-просветительство в сфере медицины и отношение россиян к своему здоровью и вакцинации. Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETика. 2021. Т. 27, № 2. С. 47–56. DOI: 10.34216/2073-1426-2021-27-2-47-56
6. Брико Н. И., Фельдблюм И. В., Альева М. Х. и др. Концепция риск-коммуникаций по обеспечению приверженности к вакцинации как необходимая составляющая стратегического развития иммунопрофилактики в России. Общественное здоровье. 2021. Т. 1, №1. С.32–43. DOI: 10.21045/2782-1676-2021-1-1-32-43
7. Галина Н. П. Отношение к иммунопрофилактике врачей различных специальностей. Эпидемиология и Вакцинопрофилактика. 2018. Т. 17, № 3. С. 74–79. DOI: 10.31631/2073-3046-2018-17-3-74-79

8. Брико Н. И., Миндлина А. Я., Галина Н. П. и др. Приверженность различных групп населения иммунопрофилактике: как изменить ситуацию? // *Фундаментальная и клиническая медицина*. 2019. Т. 4, № 4. С. 8–18. DOI: 10.23946/2500-0764-2019-4-4-8-18
9. Волкова П., Дубенская В. А., Марусина М. Г. и др. Отказ от вакцинации – новая чума XXI века. *Российский медицинский журнал*. 2019. Т. 25, № 3. С. 138–142. DOI <http://dx.doi.org/10.18821/0869-2106-2019-25-3-138-142>.
10. Моисеева К. Е., Алексеева А. В. Основные причины отказов от вакцинации. *Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание]* 2019; Т. 65 № 5. С. 9. Доступно на: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1104/30/lang.ru/> DOI: 10.21045/2071-5021-2019-65-5-9
11. Методические рекомендации по выявлению, расследованию и профилактике побочных проявлений после иммунизации. М. 2019. 56 с.
12. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 11 сентября 2006 г. N 0100/9696-06-27 «О регистрации поствакцинальных осложнений в 2005 году». Доступно на: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/4083397/>
13. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 25 сентября 2009 г. N 01/14263-9-32 «О регистрации поствакцинальных осложнений в Российской Федерации в 2008 году». Доступно на: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/4089119/>

References

1. World Health Organization. Ten threats to global health in 2019. 2019. Available at: <https://www.who.int/ru/news-room/spotlight/ten-threats-to-global-health-in-2019>
2. World Health Organization. Vaccination: European Commission and World Health Organization join forces to promote the benefits of vaccines. 2019. Available at: <https://www.who.int/ru/news/item/12-09-2019-vaccination-european-commission-and-world-health-organization-join-forces-to-promote-the-benefits-of-vaccines>
3. Press Release issued by the Registrars of the Court. ECHR. 116 (2021). 08.04.2021. Court's first judgment on compulsory childhood vaccination: no violation of the Convention. 2021. Available at: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=003-6989051-9414707&filename=Grand%20Chamber%20judgment%20Vavricka%20and%20Others%20v.%20Czech%20Republic%20-%20obligation%20to%20vaccinate%20children%20against%20diseases%20that%20were%20well%20known%20to%20medical%20science.pdf>
4. Wellcome Global Monitor 2019. How does the World feel about science and health: chapter Attitudes to Vaccines; 2019. Available at: <https://cms.wellcome.org/sites/default/files/wellcome-global-monitor-2018.pdf>
5. Dukhanina L.N., Deyneka O.S., Maksimenko A.A., et al. Internet education in the sphere of medicine and the attitude of Russians to their health and vaccination. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2021, vol. 27, № 2, pp. 47–56 (In Russ.). DOI: 10.34216/2073-1426-2021-27-2-47-56
6. Briko N.I., Feldblum I.V., Alyeva M.Kh., et al. The concept of risk communications to ensure adherence to vaccination as a necessary component of the strategic development of immunoprophylaxis in Russia // *Public health*. 2021; 1(1): 32–43. DOI: 10.21045/2782-1676-2021-1-1-32-43.
7. Galina N.P. Analysis of the attitude towards immunization of the doctors of various specialties. *Epidemiology and Vaccinal Prevention*. 2018. 17(3). P. 74–79 (In Russ.). DOI: 10.31631/2073-3046-2018-17-3-74-79
8. Briko N.I., Mindlina A. Ya., Galina N. P., et al. Adherence to immunoprevention: how to change the situation? // *Fundamental and Clinical Medicine*. 2019; 4(4): 8–18 (In Russ.). DOI: 10.23946/2500-0764-2019-4-4-8-18
9. Volkova P., Dubenskaya V.A., Marusina M.G., et al. The vaccine hesitancy – the new plague of the 21st century. *Rossiiskii meditsinskii zhurnal (Medical Journal of the Russian Federation. Russian journal)*. 2019. 25(3): 138–142 (in Russ). DOI: 10.18821/0869-2106-2019-25-3-138-142
10. Moiseeva K.E., Alekseeva A.V. Main reasons for vaccination refusals. *Social'nye aspekty zdorov'a naselenia // Social aspects of population health [serial online]* 2019; 65(5):9 (In Russ.). Available at: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1104/30/lang.ru/>. (In Russ). DOI: 10.21045/2071-5021-2019-65-5
11. Guidelines for the detection, investigation and prevention of adverse events after immunization. М. 2019. 56 p. (In Russ).
12. Letter of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Reduction of Human Expenses dated September 11, 2006 N 0100/9696-06-27 «On the registration of post-vaccination complications in 2005» (In Russ). Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/4083397/>
13. Letter of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare dated September 25, 2009 N 01 / 14263-9-32 «On the registration of post-vaccination complications in the Russian Federation in 2008» (In Russ). Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/4089119/>

Об авторах

- **Людмила Викторовна Рубис** – к. м. н., доцент, доцент кафедры факультетской терапии, фтизиатрии, инфекционных болезней и эпидемиологии Медицинского института ФГБОУ ВО Петрозаводский государственный университет. rubusja@mail.ru. ORCID 0000-0001-6602-9621.
- **Полина Игоревна Жилина** – клинический ординатор, ФГБОУ ВО Петрозаводский государственный университет. zhilina.polina2018@yandex.ru.

Поступила: 03.12.2023. Принята к печати: 13.01.2024.

Контент доступен под лицензией CC BY 4.0.

About the Authors

- **Lyudmila V. Rubis** – Cand. Sci. (Med.), Associate Professor, Associate Professor, Medical Institute, Petrozavodsk State University. rubusja@mail.ru. ORCID 0000-0001-6602-9621.
- **Polina I. Zhilina** – clinical intern, Petrozavodsk State University. zhilina.polina2018@yandex.ru.

Received: 03.12.2023. Accepted: 13.01.2024.

Creative Commons Attribution CC BY 4.0.